

Актер **Михаил Козаков:**

«Книга страстная и пристрастная»

Известия - 2004 - 18 нояб. - с.14

ФОТО: ДМИТРИЙ АСТАХОВ «ИЗВЕСТИЯ»

Вышедшая в свет «Книга прощаний» Станислава Рассадина так впечатлила актера Михаила Козакова, что он решил поделиться мыслями по поводу прочитанного с читателями «Известий».

Об этой книге писать адски трудно и поразительно легко. Трудно — так как в книге автором предъявлен гамбургский счет всему и всем. Прежде всего — себе самому. Мне — читателю, и даже автору «Гамбургского счета» Шкловскому. Последний вспомнился не только по естественной ассоциации с названием его давней книги «Гамбургский счет», но еще и потому, что о Викторе Борисовиче Шкловском есть в книге Рассадина. О ком там только нет! Даже о вашем покорном, что несколько затрудняет мне право восторгаться автором и книгой. А впрочем, наплевать мне на все эти «кукушка петуха», «петух кукушку». Право, дело не во мне в этой книге. Мне даже показалось, что и главка обо мне не так уж обязательна в этом многопудовом по тяжести и многомерности ассоциаций и смыслов фолианте Рассадина. Фолиант всего-то в двадцать два печатных листа. Говоря понятнее, книга не толстая. По формату удобная для чтения, хорошо изданная мемуарная книга, да еще с фотографиями близких и друзей автора. Мало ли нынче таких. Мало! Честно: такой второй нет.

Сказав «фолиант», я не оговорился и не преувеличил. Я люблю и читаю современную мемуарную литературу. Она сегодня много интереснее всякой иной. Попадают отличные книги в этом жанре, написанные людьми разных профессий. Но о литературе, ее творцах такого уровня книг нет и в помине. Впрочем, чему удивляться? Станислав Рассадин — автор 30 книг о литературе. Историк и исследователь, многолетний участник литературного процесса нашего Отечества. Чело-

век пугающей эрудиции, остроумец, полемист, «малолеток и везунчик», как его когда-то называли, — он знал и имел честь дружить с дедом Корнеем (Корнеем Ивановичем Чуковским), Самуилом Яковлевичем Маршак-ом, не раз беседовал с Надеждой Яковлев-ной Мандельштам. Рассадин написал книгу об Осипе Мандельштаме тоже. Начиная свою деятельность в «Юности» и в «Литгазете» вместе с Окуджавой, Рассадин — равноправный друг историка Натана Яковлевича Эйдельмана, а также поэта и переводчика Семена Израилевича Липкина. Кому как не ему написать в почтенном возрасте информатив-ный и интересный мемуар.

Но в том-то вся и штука, что эта книга — очень личная, очень страстная, часто — при-страстная, юморная, грустная, повторюсь: не-длинная и хотя бы в силу этого неутраченная, — много больше, чем мемуар. Она — фо-лиант в таком же смысле, что «Курсив мой» Нины Берберовой. И хотя речь в ней о дру-гом времени, и она, в отличие от берберов-ской, пространственно ограничена СССР, потом Россией и только в ней проживающи-ми персонажами, книга эта производит столь же шокирующее воздействие на читателя, по крайней мере на меня. Почему? Ну хотя бы потому, что эта книга — размышление о главном: как достойно прожить жизнь в Рос-сии. Кому это из писателей и поэтов до кон-ца удалось: найти выход из безвыходного по-ложения. И великим, и нам, малым. Возмо-жно ли это у нас на Родине в принципе? Сох-ранить честь и достоинство. Быть свободным человеком в вечно несвободной, уродливой и уродующей душу людей стране. И при со-знании всего этого быть патриотом, то есть любить ее, окаянную, ужасаться и ненави-деть. И все-таки любить и платить за это не-малую цену, не надеясь на взаимность. Сло-вом, этот мемуар томов премногих тяжелей. Я не ставил себе задачей писать рецензию на книгу Рассадина. При всем желании и не су-мел бы этого сделать — профессия другая. Но подвигло меня взяться за перо простое, но сильное желание сказать вслух читателям га-зеты: «Ребята! Прислушайтесь к мнению многоопытного артиста, прочтите книгу мо-его друга Рассадина. Ей-богу, скажете мне спасибо за совет. А если кому-либо не пон-равится, обещаю лично вернуть затраченные на книгу деньги. Знаю точно: риск равен нулю».

Станислав Рассадин. Книга прощаний.

М.: Текст, 2004. 429 с.